

"Хм?"

Инь Сюйдун подумал, что ослышался.

Даже поковырял в ухе, убеждаясь, что всё реально.

— Я голодная, — невозмутимо сказала Цинь Сюань, — дай мне что-нибудь поесть.

Она не ела с тех пор, как проснулась вчера утром в стерильной белой комнате, заполненной ранеными пациентами.

Честно говоря, раньше она легко могла два-три дня обходиться без еды, главное, чтобы была вода, хоть чуть-чуть. Однако её нынешнее тело слишком слабое. Если ничего не съест, определённо упадёт в обморок.

Инь Сюйдун обескураженно закричал:

— Какое отношение твой голод имеет ко мне? Собираешься мне приказывать?!

Выкрикнув это, он сразу же слегка пожалел о сказанном. Может ли его реплика спровоцировать её настолько, что она опять бросит в него нож?

Цинь Сюань поступила не так, как он ожидал. Девушка кинула на него короткий взгляд и повернулась, чтобы уйти.

Видя её неуверенные шаги, Сюйдун не смог удержаться и сказал:

— Эй, тебе нужно, по крайней мере, пользоваться тростью. Неужели так приятно вредить себе?

Девушка не ответила, хлопнув дверью. Тогда парень возмущённо захлопнул свой балкон и вернулся к себе в комнату.

Цинь Сюань внимательно изучала дом, заполненный странными предметами. Девушка всё ещё инстинктивно следовала наставлениям, вбитым в неё в прошлом, а именно: мало говори и анализируй окружение, оказавшись в незнакомой ситуации.

Спустившись по лестнице, она направилась в большую комнату и увидела там полный беспорядок (как будто помещение обыскивал грабитель), но ни капельки не удивилась.

Вчера она проснулась от несмолкающего грохота падающих предметов, а затем слышала плач и проклятия женщины, называющей себя её матерью.

Цинь Сюань принялась, но не смогла обнаружить ни намёка на дрова. Это сбивало с толку.

В большом кресле, обтянутом тканью, лежала та самая дама средних лет. Девушка подошла и слегка толкнула её локтем. Женщина медленно открыла глаза, но увидев, что это всего лишь дочь, снова закрыла их.

Пока Цинь Сюань думала, стоит ли перерезать «матери» горло, та внезапно спросила:

— Что?

— Еда, — она изложила свою цель как можно короче.

Дамочка указала в определённом направлении:

— Иди, найди что-нибудь поесть в холодильнике.

А затем раздраженно отмахнулась от дочери.

Цинь Сюань осторожно пробралась через груды разбитых предметов на полу и вошла в кухню. Начались поиски неведомого «холодильника».

Пошарив наугад некоторое время, девушка наткнулась на большой ящик, полный еды. При открытии он обдал её порывом холодного воздуха, хотя (она специально присматривалась) льда внутри не было.

Найдя свежие овощи и мясо, Цинь Сюань оглядела кухню, пребывающую в том же беспорядке, что и гостиная, небрежно разбила яйцо и выпила его, даже не поморщившись, а затем так же расправилась с остальными, съев в общей сложности шесть штук.

Вэнь Мэйся вошла на кухню, массируя лоб. Её встретили беспорядок и Цинь Сюань с липким ртом, стоявшая рядом с кучей разбитой яичной скорлупы.

Женщина нерешительно спросила:

— Ты ела сырые куриные яйца?

Дочь не ответила ни «да», ни «нет», но её лицо само по себе являлось подтверждением.

Вэнь Мэйся, начав уборку кухни, продолжила:

— Объясни мне, как я должна с тобой разговаривать? Тебе уже 15, а ты даже не можешь приготовить элементарное блюдо! Есть ли в мире хоть кто-то похожий на тебя? У тебя перелом ноги, так что не стой тут столбом без дела и не мешайся мне. Иди, посиди в другой комнате и подожди, пока я разберусь с готовкой.

Но Цинь Сюань прислонилась к кухонной двери и стала спокойно наблюдать за Вэнь Мэйся, запоминая, как пользоваться различной кухонной утварью. Оказалось, что люди здесь не используют дрова для приготовления пищи, а просто вызывают пламя на диске. Или, например, наполняют сырым рисом кастрюлю, а ту ставят в круглый контейнер, затем поворачивают другой диск, и через несколько минут рис уже готов.

Весь остаток дня Цинь Сюань обращала внимание на каждое движение «матери». Такой неотрывный взгляд заставлял ту всё больше нервничать.

Очень быстро внимание девушки привлёк телевизор. Впервые увидев человека, появившегося внутри него, она была поражена. Как могла такая узкая «коробка» вместить человека!? Однако ни малейшего следа удивления не отразилось на её лице благодаря пройденному строгому обучению из прошлой жизни.

Учась у Вэнь Мэйся, она, тем не менее, всё не переставала нажимать кнопки на маленькой коробочке, заставляя персонажей и пейзаж на экране бесконечно трансформироваться.

«Похоже, это божественный артефакт. В этом месте так много странных артефактов».

Цинь Сюань, откинувшись на спинку дивана, некоторое время смотрела телевизор. Вэнь Мэйся вышла из кухни и сказала:

— Выключай, пора есть.

Девушка небрежно положила пульт и встала. Увидев это, дамочка разозлилась.

— Разве я не сказала выключить телевизор? Не слушаешься меня?!

— Выключи сама, — невозмутимо ответила Цинь Сюань.

Вэнь Мэйся, фыркнув, взяла пульт и нажала красную кнопку. Девушка увидела, как изображение людей мгновенно исчезло, сразу же сменившись чёрным экраном.

Они вдвоем сели за стол.

«Мама» зачерпнула немного риса, чтобы наполнить миску дочери и свою собственную. Съев совсем немного, она встала, посмотрела на девочку сверху вниз и сказала:

— У меня нет никакого аппетита. После того, как закончишь есть, возвращайся в свою комнату. Перестань слоняться здесь, или твоей ноге может стать хуже. Так ты можешь стать калекой.

А затем тихо пробормотала:

— Всё равно я не прощу вас, собачья парочка. Просто подождите, я ещё порву ваши пасти...

И ушла.

Цинь Сюань спокойно поела. Еда была невкусной, но поскольку ей доводилось пробовать и хуже, она считала, что пока желудок полон, вкус еды не имеет значения.

За выздоровлением время пролетело незаметно.

Цинь Сюань выходила из своей комнаты только для того, чтобы поесть. Иногда питалась тем, что готовила Вэнь Мэйся. Но часто, когда дамочка была слишком занята, уничтожая вещи в доме или выслеживая на улице своего мужа пропадая на несколько дней, чтобы поймать «лису»[1], девушка самостоятельно готовила себе, повторяя действия женщины. Поначалу она путала некоторые продукты, да и, с непривычки, получалось не очень хорошо. Но, попытавшись несколько раз, освоилась.

Девушка также заметила странную особенность людей этого мира — они любили всему давать имена. Создательница пламени называлась «газовая плита XX», ящик для хранения продуктов — «холодильник XXX», место для мытья посуды — «посудомоечная машина XX», система подачи горячей воды — «бойлер XX» и «душ XX»... Но это очень помогало ей распознавать функции всех устройств.

Даже если это место совершенно отличалось от её собственного мира, со временем она определённо смогла бы адаптироваться.

Однажды, когда Цинь Сюань готовила ужин, на кухню вошёл мужчина. Она уже видела его несколько раз в этом доме.

Он серьёзно произнёс:

— Сюань-Сюань[2], подойди сюда ненадолго, папе нужно с тобой кое о чём поговорить.

— Говори.

Цинь Шухуа посмотрел на дочь. Та даже не потрудилась обернуться, продолжая помешивать что-то в сковороде.

Вздохнув, он мягко повторил:

— Выйдем ненадолго, это важно.

Цинь Сюань обернулась, посмотрела на него и спокойно произнесла:

— Разве ты не видишь? Я готовлю. Поговорим здесь.

У Цинь Шухуа возникло ощущение: если он попросит её выйти ещё раз, лопаточка в руке дочери прилетит прямо ему в лицо. От этой мысли его бросило в холодный пот.

Мужчина ещё раз вздохнул.

«Просто забудь. Нынешнее плачевное состояние в доме очевидно, ребёнок явно знает, что происходит. Лучше просто быть откровенным»

— Мы с мамой собираемся развестись.

— Угу.

«Что такое развод, чёрт возьми?» — попыталась сообразить девушка.

Чрезвычайно спокойный ответ дочери ошеломил Цинь Шухуа, но он продолжил:

— Сюань-Сюань, ты хочешь жить со мной или мамой?

Цинь Сюань выключила плиту, переложила еду на тарелку, вытерла руки кухонным полотенцем и спросила:

— Что будет, если я буду жить с тобой? И что будет, если я останусь мамой?

От вопроса у Цинь Шухуа подкосились ноги. Он неловко почесал в затылке и попробовал

ответить:

— Это... эм... как бы сказать... Я думаю, что сейчас самое главное для тебя определиться, кто тебе нравится больше.

«Вы оба мне не нравитесь», — пронеслась мысль в голове Цинь Сюань.

Её рука мягко постучала по столу. Решение нужно было принимать, тщательно всё обдумав. Так называемые мама и папа – это отец и мать предыдущей хозяйки тела, и развод, вероятно, означает, что её родители хотят разойтись.

Наконец девушка решила, что остаться в этом доме – приоритетная задача, и вовсе неважно, кто будет здесь помимо неё.

Её рассуждения были простыми. Сейчас ей лучше оставаться здесь. Покидать привычное, переселяться на незнакомую территорию, адаптироваться... Более того, последние несколько дней она постоянно была начеку, но ни один враг так и не появился. Следовательно, этот дом пока, пусть и временно, самое безопасное место для её проживания. Но при переезде вопрос о безопасности опять станет актуальным...

Цинь Шухуа даже не осмеливался думать, что дочь выберет его. Какое счастье!

Мужчина был уверен, что девочка обвинит его в том, что он завёл интрижку, и уйдёт вслед за своей матерью. Но он не знал, что Сюань-Сюань не очень-то беспокоится о Вэнь Мэйся. Та была плохим родителем. За всё время женщина ни разу не обратила никакого внимания на собственную дочь. Весь день она только ходила, создавая вокруг проблемы. Итог: дом – в руинах, раненная дочь – без заботы и полностью проигнорирована. Цинь Сюань даже рис себе готовила самостоятельно.

Услышав, что дочь решила остаться, Вэнь Мэйся аж позеленела от злости. Она ринулась к Цинь Сюань и закричала:

— Просто прекрасно! Я вырастила такую "хорошую" дочь! Даже ты ненавидишь меня?! И ты, и твой отец – неблагодарные твари! Вы оба должны исчезнуть из моей жизни, умереть!

Затем она подняла с пола кусок мусора и бросила в них.

Цинь Сюань удостоила женщину лишь взглядом, а затем повернулась, собираясь вернуться в свою комнату.

Вэнь Мэйся остановила её на полпути, схватив за руку и разъярённо закричав с перекошенным от ярости лицом:

— Ты! Остановись сейчас же и скажи мне ещё раз, идёшь со мной или нет?!

Цинь Сюань высвободилась из хватки, а затем резко выбросила обе руки в сторону Вэнь Мэйся. Тело женщины тут же обмякло, и она плашмя упала на пол.

Девушка посмотрела на ошеломлённого Цинь Шухуа, который не мог поверить в увиденное, и сказала:

— Выброси её на улицу.

За последние несколько дней действия женщины переполнили чашу терпения Цинь Сюань.

Сказав, что хотела, она равнодушно ушла.

1. В данном контексте используется переносное значение, имеется в виду «поймать соблазнительницу/любовницу». В Древнем Китае лисы считались похотливыми животными, эта мысль прослеживалась и в фольклоре, отсюда и подобное сравнение, сохранившееся в наши дни. В принципе, за пределами Китая такая аналогия тоже набрала определённую популярность.

2. Один из способов ласкового обращения в Китае. Образовано путем двойного повторения последнего слога имени. В русском языке ребенку можно придумать множество ласковых имен (Ваня, Ванечка, Ванятка и т.п.). Китайцы выбирают только одно, после вся семья и близкие друзья используют только выбранное имя.

<http://tl.rulate.ru/book/36351/788453>